

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has short, light brown hair and is wearing a dark blue suit jacket over a white shirt. The woman, on the right, has long, wavy red hair and is wearing a white lace-trimmed top over a dark blue pinstriped dress. They are both looking directly at the camera with serious expressions. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

АЛИСА ЯНИЧЕВСКАЯ

ТВОЯ
УЖАСНАЯ
НЯНЯ

18+

Алиса Яничевская

Твоя ужасная няня

<https://litres.ru/74121919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Милана — успешный редактор городского глянца. Но за одну неделю она теряет бойфренда, работу и квартиру. Спасательным кругом становится Максим — горячий бывший одноклассник. Условие: стать няней для его избалованных дочек.

Дети объявляют Милане войну, а сам Максим слишком привлекателен, чтобы оставаться просто боссом! Но когда между Максом и Миланой наконец что-то вспыхивает, на пороге появляется его бывшая жена.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алиса Яничевская

Твоя ужасная няня

Алиса Яничевская
Твоя ужасная няня

Глава 1

*Сюрприз от будущего бывшего
Для неё это про нежность,
а для него — промежность.*

Майский вечер выдался нечеловечески холодным. Балансируя на размокшей тропинке, которая тянулась от пригородной станции, я заподозрила, что плащ на голое тело непременно аукнется мне циститом или воспалением лёгких.

Тоже мне, Маргарита после бала у Воланда...

Судя по влажной земле, в которой увязали каблуки, здесь ещё и ливень недавно прошёл, подмочив кусты и молодую травку.

А я собиралась подмочить свою репутацию.

Ладно, шучу. Не репутацию... и не подмочить.

Я хотела удивить Костю внезапным появлением на пороге... ну, почти что в неглиже. Эффектно появиться в неуставной час, распахнуть чёрный плащ, как супергеройская утка из Диснея или эксгибиционист, коварно смущающий школьников в парках.

Он уже давно размышлял вслух о том, что нам не помешало бы разнообразить сексуальный досуг.

Костя размышлял, конечно — не эксгибиционист.

В чём-то я была согласна с бойфрендом. Лучше вовремя принять меры, не допустив, чтобы любовная лодка разбилась о быт. Изобретательность в постели ещё никому не помешала.

Я всё больше времени уделяла работе. Косте доставались остатки моего внимания. Отношениям требовалась срочная инъекция если не страсти, то хотя бы романтики! Но на ванну с шампанским и лепестками орхидей у меня не хватало денег, а на крышесносный массаж «всего пупсика» — сил.

Да, я работаю не в шахте и не грузчиком, спасибо, что напомнили. Но бдение за ноутбуком порой изматывает сильнее, чем ударный труд с мотыгой, тачкой и лопатой.

Вот поэтому я решила как можно раньше удрать из редакции, переодеться в туалете на железнодорожной станции (вернее, раздеться, утрамбовать шмотки в рюкзак, оставив на себе только чёрный плащ и шпильки). Рюкзак с вещами пристроить на крыльце (кому он там сдался) и, распахнув дверь, дожидаться радостной реакции Константина: не ждали, мол?

А потом распахнуть и плащ, под которым — я, ещё раз я и ничего, кроме меня.

Точёная, не столько упитанная, сколько упругая, с шелковистой кожей и приличным третьим размером, тридцатитрёхлетняя я.

Я рассчитывала, что изумлённый и приятно удивлённый

Костя вдохновится по меньшей мере на две-три смены: лицом к лицу, рука к руке, нога к ноге. Затем лёгкий ранний ужин, ещё парочка упоительных раундов, и секс-марафон четверга можно считать завершённым, а «почти супружеский долг» — выполненным. Как ни крути, мне с утра в редакцию. А значит, нужно успеть на электричку от Разлива, а значит...

Расчёт оказался неверным.

Костя часто работал из дома. Обычно в это время его можно было застать в глубоком кресле с ногами, закинутыми на спинку другого, продавленного кресла, с увлечением молотящего по клавиатуре ноутбука.

Сегодня в кресле (и за ним, и даже под ним) никого не оказалось.

Зато из спальни доносился интригующий шум.

Ни секунды не раздумывая, я толкнула полуприкрытую дверь.

М-да, вот это поворот... Судя по всему, Костя решил не дожидаться моей инициативы и разнообразил интимную жизнь, целиком и полностью сменив партнёршу.

Самой одетой в тесной комнатухе была, пожалуй, я, а ведь на мне было всего три предмета одежды.

Костя с азартом ввинчивался в девушку с волосами свекольного оттенка. Поза... О существовании таких поз я раньше и не догадывалась. Зато звуковое сопровождение было

очень даже знакомым...

С каждым Костиным движением девушка стонала всё более сладко. Груды четвёртого размера, почему-то стреноженные сетчатым бюстгальтером, подпрыгивали, как арбузы, транспортируемые на грузовике с бахчи.

Я никогда не задумывалась, как поступила бы, если бы застала своего парня с другой. Самой естественной реакцией было бы завопить. Выкричаться! Начать бить посуду — скажем, расколотить о ближайшую голову стеклянный графин, давно просившийся на свалку. Устроить разбор полётов. Назвать бойфренда ублюдком или похотливым кобелём (*«В нашей постели!»*), а девицу — потаскушкой.

Словом, много чего весёлого можно было нарисовать на экране внутреннего проектора.

А в реальности мне стало так тошно, что я очень тихо и медленно попятилась, вышла из комнаты, а потом и из дома.

И впоследствии ещё долго представляла, что на самом деле мне следовало сказать, сделать и как поступить.

— Хочешь сказать, что ты реально ничего не подозревала? — в очередной раз изумлялась Алёна.

— Говорю же тебе: нет! — в очередной раз убито повторяла я.

У меня хватило сил кое-как втиснуться обратно в свои вещи в том же туалете на железнодорожной станции, доташиться на переполненной электричке до Финляндского вокзала, а оттуда добраться до студии в одном из девяткинских «человейников», где уже несколько лет благодаря финансовой поддержке родителей и ипотеке обитала моя недоверчивая подруга.

— Вы вроде два года встречались?

— Угу, — кивнула я и влила в себя очередную дозу успокоительного: сносное каберне, купленное, по словам Алёнки, с бешеной скидкой по акции.

К сожалению, эффекта от него сейчас было не больше, чем от маминого компота.

— И ты ничего не замечала?

— Может, раньше ничего и не было. Или не выдавал себя раньше времени!

— Нормальный же парень был...

— И приличная скотина! — последовала новая доза «успокоительного».

— Представляю, как ты обалдела...

Подруга с участием смотрела на меня, но не притрагивалась к своему бокалу.

— Вроде всё как у всех: цветочки, кино, по выходным выбирались в какой-нибудь бар или за город...

— Может, вам надо было съехаться? — строила догадки Алёна. — Занять, так сказать, территорию...

Я вытаращила глаза:

— При чём здесь это? Он кувыркался! С другой! Девкой! На той же постели, что и мы... Где и я...

— Послушай, я, конечно, на твоей стороне... Но ты уверена, что не было звоночков?

— В каком смысле? — я осушила бокал до конца и с размаху вернула его на стол. Бокал жалобно всхлипнул, но выстоял.

— Может, он намекал тебе... Говорил, что его что-то не устраивает... Предлагал что-нибудь поменять?

— Говорил. Время от времени бурчал что-то про романтику и новые ощущения... Я же с этого и начала: решила устроить ему сюрприз! Может, немного затянула... У меня, блин, всё время то форс-мажоры, то совещания. Каждый день — горящие дедлайны и пачки текстов, которые надо переписывать за нашими бестолковками!

Алёна вздохнула.

— Сколько раз говорю: Мила, нельзя столько работать и не думать о себе. Ты без оглядки отдаёшься работе. А Костя, наверное, хотел, чтобы ты с таким же энтузиазмом отдавалась ему!

— И поэтому изменил?! Если я его не устраивала, мог бы сообщить, что мы расстаёмся, а потом трахаться с кем угодно!

— Может, это случайность: познакомился с ней и сам не понял, как так вышло? Может, напился, и понеслась. Или это ошибка: на самом деле ему нужна ты... Не хочешь поговорить с ним? Потребовать объяснений? Или хотя бы закатить скандал на прощание.

— Поговорить? Да пошёл он к чёрту! Даже если это была, как ты говоришь, «ошибка»... Он... Он делал с ней то же самое, что и со мной!!! Это типа как зубы другой щёткой почистить?! Бр-р-р... Вспоминать не хочу! А мою зубную щётку он может засунуть себе в задницу или посадить под окном вместо ромашек: я за ней не вернусь.

Я целеустремлённо попыталась подняться, но стол подозрительно зашатался.

— Ты куда?! — удивилась Алёна.

— Туда! Поеду домой. Завтра надо быть в редакции к десяти...

— Не выдумывай! Я тебя в таком состоянии никуда не отпущу... Ещё бокал? Хотя... хватит с тебя. Лучше сырники. Будешь сырники? С утра остались...

— Буду, — покорно кивнула я, — по-моему, я забыла пообедать, а потом... ну ты в курсе.

Алёна молча схватила за голову и полезла в холодильник.

Планерка в редакции началась бодро. Я бы даже сказала, чересчур.

Уборщица заболела, так что нам пришлось самим распахивать окна, проветривать душную переговорную и распинывать стулья по местам. Разумеется, всё это — без участия Виктора, нашего драгоценного босса. Зато когда он наконец появился, чтобы объявить заседание открытым, стажерка Катя нечаянно выплеснула на него почти полный стакан рафа.

Лавандовый, две ложечки сахара, декаф. Горячий...

Это не улучшило настроения босса. Стянув с себя пиджак с живописно-нежным пятном, чьи контуры напоминали изящный женский сапожок (или Италию, страну с культом кофе), он пробубнил положенную повестку.

А дальше он неожиданно пригласил меня в свой кабинет.
— Я? — переспросила я.

— Да, Милана, ты. Надо кое-что обсудить.

Это было странно.

Проработав здесь почти полтора года, я была в кабинете Виктора только один раз — когда мы обсуждали моё трудоустройство.

Приземлившись в скрипучее кресло напротив хромиро-

ванного стола Виктора, я невольно почувствовала себя просителем.

— Итак, — он хлопнул по столешнице обеими руками.
— Не будем ходить вокруг да около: ты много сделала для нашей редакции: как для сайта, так и для телеграм-канала. Но пришло время двигаться дальше...

— В каком смысле?

— С завтрашнего дня у нас новый главный редактор.

— А я?!

— А ты сможешь продвигать свои идеи в каком-нибудь другом месте.

Я всё ещё не понимала.

— Но всё было нормально...

— Видишь ли, Милана, если проект не развивается, не прогрессирует, то он идёт ко дну. Люди хотят развлекаться, они хотят больше новостей о вечеринках, об общественных пространствах... А ты постоянно пишешь о каких-то выставках, открытиях галерей, сложных концептуальных историях.

— Мы можем давать больше вечеринок. Если у вас были вопросы, вы могли обсудить их со мной...

— А я и обсуждал, — припечатал Виктор, — но после собраний ничего не меняется!

Я тоже начала заводиться:

— Новые общественные места или пляжи открываются раз в квартал! В остальное время нам надо чем-то заполнять эфир. Выставки, спектакли — про них пишут и в других те-

леграм-каналах. И у них всё в порядке с подписчиками.

Виктор открыл рот, и его понесло.

Он говорил о том, что мир стремительно меняется, а каналу нужен «креативный, дерзкий и отвязный» контент. Что мы должны высказывать экспертное мнение по любому событию в городе (даже если мы там не были). Что у нас постоянно должны мелькать мемы, шутки и подводки на злобу дня, а количество должно быть важнее качества! И что со мной невозможно работать.

У меня нашлись аргументы на все его заявления. Кроме последнего.

— Со мной невозможно работать?! — изумилась я.

Виктор сосредоточенно кивнул.

— Вообще-то, когда я только пришла сюда, вы говорили, что я классно пишу. Уже забыли, как выросла при мне аудитория?

— Всё так, — кивнул босс (или бывший босс), — но надо двигаться дальше. А ты сопротивляешься изменениям! Девочки жалуются, что ты переписываешь все их посты и статьи.

— Конечно. Если тексты не выдерживают критики ни по стилю, ни по смыслу! Вдобавок авторы заявляют, что не обязательно «вести блог по правилам русского языка»!

— Я и говорю: ты педантичная и дотошная.

— Вы ещё скажите о дотошности архитектору, который проектирует мост. Или хирургу, который проводит операцию. Или...

— При чем тут строительство?!

— В каждой сфере есть свои нормы и требования. СМИ

— не исключение.

— Милана, походу, ты всё проспала, — Виктор выдавил кривую усмешечку. — Наши стажерки говорили, что даже на журфаке сейчас преподают направление «Новые СМИ». Не обязательно вещать для толпы языком Пушкина. К тому же сейчас в топе визуальные эффекты: люди хотят *видеть* события, а не читать про них без конца. Нужен убойный гастроконтент... Знаешь «Сырую полицию»?

— Может, сырную? — устало поинтересовалась я.

— Неважно. Молодые девчонки ходят по ресторанам, с аппетитом едят на камеру, запихивают в рот огромные хачапури, давят пальцами круассаны с шоколадом, разрывают моти... Их рилсы набирают миллионы просмотров! Людям хочется зрелищ!

— И желательно, чтобы эти зрелища были сделаны из хлеба?

Виктор не понял юмора.

Или не захотел оценить.

Глава 2

Магнит для проблем

*«Обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних...
квартирный вопрос только испортил их...»*

© Воланд, князь Тьмы

Хорошенькое же мне предстоит лето, судя по всему.

Любовник оказался скотиной. Но рога прорезались не у «скотинки», а у вашей непокорной слуги.

Основатель паблика в телеграме, выведенного моими руками в тройку крупнейших по городу, сделанного любимцем рекламодателей, обвинил меня в том, что я замшелый ретроград. Стою, понимаешь ли, на пути популярности новых медиа, топлю за смысл, стиль и грамотность. А они теперь никому не нужны. Особенно последнее: пипл схавает.

Я поднималась по обшарпанной лестнице хрущёвки, нагруженная, словно выучный ослик. Пара пакетов в руке, огромный бумажный мешок с булочками под мышкой, шоколадка практически в зубах.

Виктор не заплатил мне — я не получила расчёт. Он на-

плел, что сам ждёт оплату оттуда, оттуда и ещё вот отсюда. Врал, наверное. Но деваться было некуда: не отбирать же у бывшего босса его собственный бумажник?

Я поступила логично: вместо того чтобы начать экономить (квартплату хозяйке никто не отменял!), накупила в ближайшем супермаркете деликатесов, а потом ещё и набег на пекарню совершила. Надо же девушке чем-то залечить разбитое сердце и растоптанные карьерные амбиции...

Отперев три замка и втиснувшись в прихожую, я поняла, что в квартире не одна. На коврике притулились огромные ядовито-зеленые боты владелицы благословенного жилья. Похоже, это была её единственная пара обуви: зимой и летом, а также весной и осенью, как ёлка, одним цветом...

Обычно за ней не водилось привычки приходить без приглашения, инспектировать санузел и копаться в шкафчике с гречкой.

— До вас, знаете ли, милочка, не дозвониться! — начала приветственную речь Лидия Сергеевна, выпятившись из кухни.

— Добрый вечер. — Я попыталась пристроить пакеты на тумбочке, но получилась Пизанская башня. — Что-то случилось? Я должна перевести вам деньги на карту только че-

рез две...

— Я не за квартиплатой. Тут будет жить мой сын. Возвращается с Сахалина, нашёл себе там девушку, женятся — так им надо где-то жить!

— Здорово, — пробормотала я, — просто праздник какой-то. В смысле... здорово, что женятся. И когда... когда надо съехать?

Чтобы найти новую квартиру, нужно разжиться не жалкими тридцатью тысячами, которые я ежемесячно отдавала хозяйке. Придётся иметь на руках примерно сотку: первый и последний месяцы плюс чёртов «депозит», который предприимчивые хозяева требуют как страховку от того, что я обдеру обои, затоплю соседей и примусь устраивать тараканьи бега на выживание.

Через секунду выяснилось, что съехать надо вчера.

Не то что бы Лидия Сергеевна имела что-то против меня. Но ремонт в облупленной однушке сам себя не сделает. Негоже, чтобы сыночка вёз невестку в квартиру с паркетом в занозах, вязаными салфеточками на буфете и пожелтевшей ванной.

Что позволено Юпитеру... Или как там было? Что годится для жильцов...

Лишиться за пару дней бойфренда, постоянной работы и жилья — это было слишком даже для меня!

— И что, она просто взяла и выперла тебя? — не поверила своим ушам Алёна.

Я опять напросилась к ней на ночлег, и мы сидели на кухне, по очереди погружая столовые ложки в гигантское ведёрко с мороженым Snickers.

— Ну... У нас, конечно, был подписан договор. «Но ты же понимаешь, форс-мажор... Миланочка, к чему эти юридические проволоочки... Давай я верну тебе деньги за остаток месяца? За вещами приедешь сегодня-завтра, никуда не денутся».

— И большой остаток?

— На ведёрко мороженого для нас с тобой хватило. — Я состроила унылую гримасу, но не выдержала и рассмеялась: — Тысяч двадцать с барского плеча она мне отжалела.

— Мда... Хотя могло быть и хуже. Но новую квартиру с таким богатством вряд ли снимешь... Если только через знакомых... если повезёт.

— Не видишь, что ли — мне уже везёт! Не знаешь, как отбиваться от такого везения. Вдобавок я регулярно вижу в чатах слёзные просьбы помочь с поисками квартиры. Мол, ребята, не сдаёт ли у вас случайно троюродная тётя сводно-

го дедушки койкоместо в районе Рыбацкого, а то так кушать хочется, что переночевать негде... Но сдают в основном приличное жильё с отделкой в престижных районах, и предложения эти — опять же через знакомых! — улетают, как горячие пирожки.

Алёна вздохнула.

— Да не волнуйся так, я не претендую на половину твоей студии! Мне бы пару ночей перекантоваться... А потом что-нибудь придумаю. Что-нибудь найду.

— А из-за чего твой Виктор вдруг встал на дыбы?

— Он не мой, — фыркнула я, — он мамопапин. Точно, встал на дыбы. Шлея под мантию попала!

— Будешь упражняться в остроумии или расскажешь?

— Нечего рассказывать. Похоже, в погоне за мифической прибылью у него окончательно съехала крышечка.

— Судя по тому, что ты мне рассказывала, он захотел сделать максимально массовый продукт.

— Угу. Я не подписывалась на участие во всеобщем оболванивании населения. Рилсы всё ярче, напитки всё крепче, текста всё короче...

— Текста? — развеселилась Алёна.

— Ага. Так называют тексты люди, которым до владения русским языком — как пешком до Китая.

— Нет, если они из Владивостока.

— В общем, даже в новых медиа важны смысл и язык. Да хоть в твиттере по три строчки черкай, в чём проблема

писать без ошибок и ахинеи?

— Знаешь, мне кажется, твой босс в чём-то прав...

— Ты на его стороне? — изумилась я.

— Я не это имела в виду! Но, похоже, ему проще со вчерашними студентами: они не подавляют его интеллектуально. Виктора устраивает их уровень... Да, они делают «на отвяжись», криво и косо, но процесс идёт, а он собирает денежки за рекламу...

Я разозлилась: не ожидала от Алёны. Столько раз пересказывала подруге редакционные страшилки, говорила, что приходится возиться с бестолковыми сотрудниками и часами переписывать жуткие тексты, а теперь я крайняя?!

— Хочешь сказать, это я торможу процесс и мешаю прогрессу? Знаешь, проблема не в том, что люди якобы не хотят ни во что вникать, отупели, и у них на уме один TikTok. Проблема в том, что Витюша мнит себя великим издателем, запустившим перспективный паблик о городских событиях, но при этом он не любит читать и делает это проблемой редакторов! Мемов ему не хватает? Пусть катится в жопу!

— Слушай, не принимай это так близко к сердцу. Давай я тебе ещё налью...

— Чего?

— Хочешь — вина. Или могу кофе сварить!

— Лучше сразу яда. Как там у классиков: «Аффтар, выпей йаду»...

— Прекрати прибедняться. С твоим опытом, с твоей ква-

лификацией уже через неделю будешь трудиться в крутом медиахолдинге. Зуб даю.

— Не нужен мне твой зуб. Лучше выдай мне полотенце...

Вопреки ожиданиям, полуночные посиделки у Алёны за бокалом вина не помогли: настроение упало ниже нуля, закатилось под плинтус и что-то тихонько оттуда скрипело. Хотелось отогреться в ванной под горячим душем и провалиться в сон, чтобы утром обнаружить: мне всё приснилось.

«Серьёзно? — с ехидством уточнил внутренний голос. Босх знает кому он принадлежал — чересчур звонкий и при этом сухой. — Мечтаешь вернуться в отношения, где тебя обманывали, пока ты вкалывала в офисе за умеренную зарплату, или в редакцию, где, оказывается, твои заслуги в грош не ставили?»

Ты забыл о неприглядной квартире, куда от соседей порой мигрировали тараканы, а обои не желали держаться на стенах, — хотела было напомнить голосу я. Но сил пререкаться уже не осталось.

На афише, распятой возле входа в бар, значилось: «Алёна Цапелъ, Сашка Пименов, Вадик Сидоров и другие».

Афиша была мрачной и огромной. Видимо, по сравне-

нию с унылой серо-красно-чёрной гаммой плаката шутки начинающих стендаперов должны были зайти на ура, а размер ватмана призван был компенсировать микропространство бара, в котором нам предстояло провести сегодняшний вечер.

Честно говоря, от подобной перспективы я не пришла в восторг. Но Алёна возмутилась. «Офигеть, — сказала она вчера перед сном. — Как трескать у меня мороженое и жаловаться на жизнь, так ты первая. А как прийти на моё выступление, так у всех немедленно находятся дела поважнее... Между прочим, я впервые участвую в мероприятии, на которое пускают по билетам! Что значит «всего по триста»?! Это называется «Проба материала». Это мой дебют! Москва тоже не сразу строилась...»

Вздохнув, я сдалась.

Пришлось навести марафет погуще, натянуть скинни поуже и, вооружившись зонтом (опять зарядили дожди!), ехать на такси до одной из бесчисленных линий Васильевского острова. Режим экономии, само собой, никто не отменял, но своим ходом мы добрались бы туда под занавес стендапа.

Выкрикнув «пожелай мне ни пуха», Алёна унеслась куда-то за полукруглую сцену, из центра которой возвышалась выдававшая виды микрофонная стойка.

Я плюхнулась на ближайший стул. Осмотрелась: 100500 афиш и постеров на плакатах с успехом заменяли бару обои. Главной достопримечательностью оказалась гигантская бар-

ная стойка. Народу было немного — завсегдатаи в замызганных футболках и трениках над кружками пенного.

Впрочем, было и человек десять цивильного вида: парни в льняных рубашках и с укладками, девицы в жемчугах и кроп-топах — эти точно пришли послушать героев дня...

Вдоль и поперёк изучив барное меню, я попросила бармена приготовить тики-коктейль «Голубые Гавайи». Надо было как следует подкрепиться: предстояло хлопать Алёне за десятерых.

Десять слушателей, да плюс я... как-нибудь создадим вайб порванного начисто зала. Павел Воля ещё позавидует нашему успеху...

Судя по креативным проявлениям моего мозга, бармен не пожалел рома для «Гавайев» в моём бокале.

Алёна открывала стендап-концерт получасовым выступлением. После того как ведущий представил её, она выпорхнула на сцену в полном соответствии со своей фамилией. Платиновые волосы блестели под софитами, а на щеках цвели малиновые пятна: видно было, что она нервничает. Но начала подруга бодро и без раскочки, осыпав нас целой порцией удачных шуток.

Потом начались истории из жизни.

— Вы знаете, мне уже за тридцать, но я, походу, снова девственница!

От «пивных» столиков понеслись сдержанные смешки — и одобрительные, и недоверчивые.

— Да-да, ребята! Я так давно ни с кем не обжималась, что успела забыть, как это делается. Секс — это вам не велосипед, нужно постоянно освежать навыки!

— Освежи со мной! — выкрикнул кто-то из угла.

Интересно, подставной, или реально нашёлся доброволец? Впрочем, ничего удивительного: Алёна очень миловидная, хоть и пухловата.

— Сорян, у меня есть свой типаж, — отшутилась Алёна. — Но вы и сами знаете, как это бывает. Сначала тебе упорно не попадается твой типаж, хоть все клубы обойди и весь тиндер проскrolль. Потом на тебя сваливается огромный заказ, и ты берёшься за него, чтобы сделать ремонт. А потом соседи сверху решают поиграть в «Титаник» и заливают тебя! И вот ты снова чахнешь над ноутом и клеишь обои, вместо того чтобы клеить симпатичных мальчиков за порогом залитой квартиры...

Алёна была на кураже. Я её не узнавала: подруга выдавала свежачок за свежачком, легко и свободно пикировалась с залом, импровизировала и завершила выступление шуткой, от которой я чуть не сползла под стол в конвульсиях.

Организаторы мощно просчитались, поставив дебютантку Алёну Цапелю открывать мероприятие. Ей бы закрыть концерт, а так... Следующие участники смотрелись довольно бледно после свежеиспечённой богини гэгов.

Впрочем, неплохо зачитал монолог Саша Пименов. Я

ждала от него типично мужских тем (Лига чемпионов, пятьдесят сортов пива на городском фестивале, как найти бескорыстную девушку, любительницу прогулок, на Тиндере). Но он прошёлся по молодёжи, разучившейся одеваться («Сплошные балахоны и бесформенные джинсы и на парнях, и на девушках!»), и по скуфам, которые с наступлением лета срочно записываются в секту любителей носков, заправленных в сандалии.

Разделавшись с выступлением, Саша подошёл к нашему столику. Не один — с приятелем.

— Классный номер, — сообщил он, — не возражаете?

Окрылённая Алёна, покрасневшая от огромной «Пина колады» и от похвалы, не возражала ни против знакомства, ни против следующего коктейля.

Впрочем, быстро выяснилось, что похвала была лишь предлогом. Представившись и представив приятеля как своего двоюродного брата Антона, Пименов удрал к организаторам — то ли договариваться о новых выступлениях, то ли заговаривать зубы. Обеспечивать Алёну новыми комплиментами и напитками остался Антон.

Вечер стремительно переставал быть томным. Мне казалось, что общий язык быстрее найдут Алёна с Сашей, два сапога пара — два стендапера. Но Антон, впечатлившийся девушкой, пустил в ход всё своё обаяние, и вот они уже увлечённо обсуждали музыку, трипы выходного дня, последний роман Пелевина и даже общих знакомых из рекламно-

го агентства, для которого Антон когда-то фотографировал моделей, а Алёна разрабатывала дизайн флаеров.

— Слушай, а как ты пишешь материал? — интересовался Антон. — Всё звучит так жизненно...

— Ну, я не готова вывернуться наизнанку ради аплодисментов, — смеялась Алёна.

— Значит, фантазируешь на полную катушку?

— Скорее, делаю коктейль из вымысла и реальности... Что-то происходило со мной, что-то могло бы случиться с моими знакомыми... Например, про танцующую кошку — правда!

— Да ладно...

— Клянусь, всё ровно так и было.

— Обалдеть. Кстати, о коктейлях... Взять тебе ещё один «Лонг-Айленд»?

Не успела я оглянуться, как сладкая парочка переместилась за барную стойку. Видимо, чтобы сократить расстояние между ними и коктейлями...

А через некоторое время посетители бара любовались жаркими поцелуями дебютантки вечера и кузена одного из стендаперов.

Улучив минуту, Алёна вернулась за наш столик и торопливо зашептала мне на ухо:

— Мил, можешь сегодня не приезжать домой?

— В смысле?! — вытаращила глаза я.

— Антон напросился на кофе.

— Кофе можно выпить и втроём!

— Блин, Милан... Ты что, не понимаешь? Знаешь, сколько недель у меня нормального свидания не было?

— Хочешь сказать, лучшие свидания обычно проходят у тебя дома?!

— Просто здесь так шумно, что невозможно разговаривать!

— А, так вы с этим красавчиком разговаривать планируете?

— Он просто напросился на кофе. Заодно подбросит до дома, а то отсюда до моего района как пешком до Луны. То есть наоборот: подвезёт, потом кофе... Но я хочу, чтобы у меня было пространство для манёвра! Если вдруг всё сложится... ты можешь переночевать сегодня где-нибудь ещё? Очень выручишь!

Зашибись...

Вот и приезжай поддерживать начинающих комиков!

Сидела бы дома... то есть в уютной Алёниной студии... и фиг бы меня выставили оттуда на ночь глядя.

А теперь что делать?

Вариант напроситься на ночлег к бывшему отпал, даже не успев оформиться в голове.

Можно было снять номер в отеле, но туристический сезон уже стартовал, и цены наверняка взлетели на три метра над

небом.

Если бы я была трезвее, то придумала бы что-то адекватное. Но история не знает сослагательного наклонения: я принялась в срочном порядке обзванивать бывших одноклассников и однокурсников. Вдруг именно сейчас им нечем заняться, они жаждут побыть в тёплой компании и всласть поностальгировать? Подумаешь, не виделись лет пять или десять, что тут такого...

Пытаясь дозвониться очередной однокласснице, я прокрутила эти цифры в уме и не поверила в их реальность. Буквально вчера мы защищали диплом и потом дружно отмечали защиту в аляповатом лаунж-баре на Загородном. Только позавчера мы сдавали экзамены...

Интересно, когда моя жизнь успела превратиться в бег по кругу, в котором осталось место лишь для склок в редакции, бесперспективных отношений с Костей и посиделок за вином с Алёной?

Глава 3

Бывших одноклассников не бывает

*На встречу выпускников пришел только отличник Вася:
все остальные приехали, приплыли, прилетели...*

Из анекдота

Первое, что подсветилось в моей голове после пробуждения: где это я? Похоже на катакомбы, заброшенный тоннель в метро или ещё что почище.

Ах да. Как я могла забыть? После того как я несколько часов безуспешно обзванивала бывших одноклассников, мне пришлось наступить на горло собственной песне и отправиться ночевать к родителям на Васильевский...

Глаза понемногу привыкали к полумраку. Мне поставили раскладушку в тесной комнате без окон, смахивающей на кладовку. В основном тут хранились вещи, которыми уже сто лет никто не пользовался, но от которых, разумеется, абсолютно невозможно избавиться — а вдруг ревизия, апокалипсис или приспичит устроить покатушки на раздолбанных санках?!

Бездомная, безработная, зато с блистательными перспек-

тивами...

Требовалось срочно выработать план действий. Хотя бы на сегодняшний день!

Я натянула шмотки, в которых прибыла накануне из бара в родительский дом, и, отчаянно зевая, вышла на кухню.

Папы дома не было: наврядка опять возится в гараже с допотопной «Волгой». Мама смотрела очередной сериал, попутно перебирая гречку и извлекая из горки крупы микроскопические щепки.

— Доброе утро.

— Доброе, — откликнулась мама, — ну ты и соня, я уже хотела тебя будить. Будешь завтракать?

— Буду, — пробурчала я, — если в пять утра просыпаться, то и жаворонок совой покажется. И неужели тебе ещё не осточертело без конца перебирать гречку? Я сто раз говорила: какая-нибудь «Макфа» намного чище, покупаешь и сразу варишь её...

— Может, и чище, зато дороже. А эта на тридцать рублей дешевле. Спешить некуда, я потихоньку, понемногу... Переберу, и будет отличная каша. Это вам, вашему поколению лишь бы сорить деньгами.

Намёк на то, что вчера от меня пахло алкоголем?

Я взрослый человек и не собираюсь оправдываться, подумала я, стиснув зубы.

Через неделю меня здесь уже не будет: впишусь в какой-нибудь крутой проект, и адъёс.

Спустя полтора месяца я сидела в свежееоткрывшемся футуристичном заведении с козырным видом на Петроградку.

Устало потеряв виски, я отхлебнула капучино из высокого стакана с модным эмодзи. Чёртов кофе успел остыть, а ведь я позволила себе зайти в кофейню впервые за последние три недели, но даже не смогла насладиться «деликатесным» напитком по полной программе.

Где это видано — почти пять сотен за ложку кофе, порцию молока и несколько капель лавандового сиропа?!

В прошлой жизни я не заплатила бы ни за какие напитки здесь: заявила бы в качестве главреда, чтобы продегустировать меню и написать обзор, и цены при этом меня мало волновали бы.

Но в новой жизни я практически отчаялась найти нормальную работу. Выпускница филфака с красным дипломом, автор с многолетним стажем и профи, которого не хотели отпускать из предыдущих издательских домов, — сейчас я не понимала, что пошло не так.

Мамины знакомые пытались соблазнить меня парой вариантов. Но, увы, унылые должности корректоров в научных издательствах при вузах, день-деньской изучающих под лупой сноски и точки с запятыми, могли разве что в кошмаре привидеться.

В остальных издательствах, пабликах и на сайтах мне предлагали попробовать себя в роли человека-оркестра: вести сразу пять соцсетей, снимать рилсы на корпоративный айфон, ездить нон-стоп по новым культурным кластерам и выставкам, монтировать видео, обрабатывать фото и самостоятельно пилить весь контент с нуля — и всё это за жалкие два МРОТа...

Да за такие деньги я смогу позволить себе однушку разве что в Сестрорецке!

— Милана?

Сперва я подумала: послышалось.

— Мила, это ты?

Я подняла глаза.

Возле моего столика стоял Максим.

Теперь я не поверила уже глазам.

Впрочем, зрение никогда меня не подводило. И удивление было скорее формальным: Питер — город маленький, чуть поменьше столицы. Почему бы не встретить бывшего одноклассника, да ещё в кофейне в центре?

— Да ладно, — засмеялась я. — Только не говори, что не узнал. Привет!

— Не скажу, — легко согласился Максим. — Просто реально давно не виделись. Сколько уже прошло... Года два? Или три?

— Бери все пять, — щедро предложила я.

— Брось, мы не могли не общаться целую пятилетку!

— Я давно перестала заглядывать на встречи выпускников.

— Угу, мне в последнее время тоже как-то не до этого, — Максим отодвинул кресло, — я сяду?

— Конечно. Угостить не предлагаю, я на мели...

— Ещё бы ты за мой кофе платила, — усмехнулся он. — Колись, какими судьбами здесь?

Сама не знаю, как так получилось. Может, я слишком долго переваривала обиду на издательство, из которого меня выкинули под притянутым за уши предлогом. Или была чересчур вымотана необходимостью постоянно (и впустую!) бегать по собеседованиям. А может, накопилось раздражение

из-за того, что я в свои 33 года ютилась в тесной комнатухе у родителей и по любому поводу выслушивала от них нравов-учения и советы? Которые, между прочим, устарели на два десятка лет!

Короче, я выплеснула всё это на голову Максима, который ни в чём не был виноват — просто подошёл поздороваться к бывшей подруге в кофейне...

— Не понимаю! — подвёл итог Максим.

— Чего не понимаешь?

— Не понимаю, почему ты не набрала меня, когда обзванивала всех наших! Я бы не отказал тебе в ночлеге.

Я осеклась.

Действительно, а почему?..

А вот почему: номера Макса попросту не было в контактах смартфона...

Я никогда не записывала его — помнила наизусть ещё со школы.

И это очень странно, потому что наизусть я не помню даже телефоны родителей. Только свой, разумеется.

Ну или у моего бывшего одноклассника слишком лёгкий номер: 666 69 69.

А дальше Макс произнёс то, что я никак не ожидала от

него услышать.

— Мне кажется, я знаю, как тебе помочь...

— Ну да, — невольно усмехнулась я, — позвонишь моему бывшему боссу и шантажом вернёшь мне работу в редакции?

— Охота тебе была возвращаться туда, где тебя не оценили по достоинству... Нет. У меня есть для тебя другое занятие.

Обалдеть.

— Обалдеть. Это какое?

Мне показалось, или Максим замялся?

— Мне нужна няня.

На этом месте я покраснела. Ну и фантазии у него... Почему не стюардесса, медсестра или учительница?

— Стюардесса? — непонимающе нахмурился Макс, и я поняла, что высказалась вслух.

Максим попросил у официантки ещё две порции капучино и начал рассказывать.

Ларчик просто открывался: его девочкам позарез требовалась няня. Девочек было двое: 5 и 6 лет. Их мать...

— Покинула нас.

— Какой ужас... Я понятия не имела!.. Мои соболезнования...

— С ума сошла? Она просто уехала. Насовсем. Она нас бросила.

— Собрала вещи и растворилась? — не поверила я.

— Почти... После карьеры модели и декрета она возмечтала вжиться в роль дизайнера. А творцу, по её словам, необходимо пространство, чтобы творить в своё удовольствие. И черпать вдохновение... в галереях, клубах, гастрономических трипах и вылазках в дизайнерские Мекки.

— М-м-м?

— Например, Милан, — пояснил Максим.

Сдуреть можно. Не мать, а кукушка какая-то.

Кукушка года.

Хотя какое отношение это имеет ко мне?!

— Послушай, — начала я, — спасибо за предложение и всё такое, но мне нужна работа по специальности...

— Двести тысяч.

— Прости, что?

— Ты слышала, — взгляд Максима на секунду стал жёстким, — я предлагаю тебе двести штук в месяц.

— Свихнулся, — пробормотала я.

— С чего вдруг? Тебе нужна работа. Мне нужна няня, я готов тебе платить. Кстати, жить нужно будет с нами...

— Час от часу не легче! С чего ты взял, будто я к вам перееду?!

— Я же не говорю, что ты должна отказаться от своих редакторских амбиций и жить с нами до глубокой старости!

Но... Твой красный диплом и журналистская этика сейчас никому не сдались, а мы можем быть полезны друг другу. Или ты хочешь и дальше с утра до вечера пялиться на стены своей комнатухи и скатываться в депрессию?

— Можно подумать, у вас меня ждёт праздник жизни!

— У нас... То есть у меня... Тоже сложный период. Я руковожу отделом разработки ПО, и сейчас мы работаем над очень важным и крупным проектом... Это на несколько недель. Или месяцев. Короче, присматривать за детьми вряд ли труднее, чем отвечать за целый штат авторов!

— Слушай, Макс, тебе мало профессиональных нянь?

— Мне плевать, насколько они профессиональны и скольких детей уже воспитали. Будь они хоть Мэри Поппинс... я их не знаю. Я им не доверяю.

— А мне, значит, доверяешь.

— По крайней мере, мы с тобой друзья... или были ими когда-то. Мы, блин, росли вместе!

— Кстати, где сейчас твои драгоценные девочки? — язвительно поинтересовалась я. — Рабочий день в разгаре, но ты не занят ни проектом, ни воспитанием дочерей.

— Мила, ты в своём репертуаре. Я встречался с заказчиком, хотел уходить, но заметил тебя.

«Угу, на мою голову...»

— Девочки... с моей сестрой. Которой за глаза и за уши хватает своих проектов и подрядчиков. Она согласилась присмотреть за ними пару дней, но вчера оборвала мне телефон

с уточнениями, когда я наконец найду постоянную няню.

— А твоя мама? Она бы не отказала тебе...

— Мама, — спокойно ответил Максим, — уже пару лет как в Кировске. Переехала к родне...

Я медленно выдохнула, пытаясь приструнить мельтешащие в голове мысли.

Судя по всему, ответ требовался сейчас.

Я реально растерялась.

И так долго ещё никогда не искала работу: обычно предложения находили меня сами.

Вдобавок я действительно больше не могла торчать у родителей, считая копейки. Очередь из работодателей почему-то не спешила выстраиваться под окнами, чтоб им пусто было!

— Девушка, будьте добры... сколько с нас за кофе? — окликнул пробегающую мимо официантку Максим.

Глава 4

Ужин на двоих

Ничто не говорит о человеке больше, чем новенькая зубная щётка, которую он купил чёрт знает сколько месяцев назад и хранит в уголке шкафа в надежде, что кое-кто заглянет к нему и останется ночевать.

Очутившись в просторном Reno Максима (два детских кресла на заднем сиденье!), я молчала. До меня с трудом доходило, что я всё же поддалась на его уговоры.

Оказывается, меня можно купить?

«В смысле — купить?! Это работа! Такая же, как и любая другая», — уговаривал мозг.

Витюша (в смысле, бывший шеф) за долгие месяцы сотрудничества поднял мне зарплату лишь однажды, и то после ругани и пререканий. Было пятьдесят тысяч, он скрепя сердце накинул десятку сверху. И это при том, что я отвечала за основной контент, возилась с авторами-неумёхами и постоянно бегала по открытиям и презентациям. «Чтобы нашу редакцию знали в лицо!»

Теперь я стану получать... втрое больше?!

Вот так вот, по щелчку пальцев.

Мы ехали к Максусу через Васильевский остров: мне надо было забрать вещи от родителей. К счастью, дома никого не оказалось, и расспросы вперемежку с нотациями выслушивать не пришлось. Я побросала дезодорант, наушники и майки в чемодан и, то и дело царапая его о перила, стащила вниз.

Максим ждал у подъезда (еле уговорила его не подниматься и не помогать). Он легко, чуть ли не двумя пальцами, подхватил чемодан и угнездил его в багажнике машины. Краем глаза я заметила в глубине багажника миниатюрный детский самокат, весь в наклейках с голограммами, и пару бадминтонных ракеток...

Остаток пути (Макс жил на Парашютной, на задворках Приморского района) мы продолжали молчать.

Зашибись у меня вырисовываются перспективы... Теперь мы постоянно будем играть в молчанку, испытывая чувство неловкости? Или Макса ничего не смущает?

Хорошенькие же нас ждут вечера. Интересно, о чём мы станем разговаривать, когда дети будут накормлены, умыты и распределены по кроватям?

Мы резво свернули с дороги, проехали через автоматически распахнувшиеся узорные ворота и затормозили на парковке во дворе.

— Вылезай, — сообщил Максим, — приехали!

Я почему-то занервничала. Последний раз я была у Макса в гостях... лет десять назад?

И тогда всё было несколько иначе...

Я никак не могла справиться с тугим ремнём.

— Тебе помочь? — нетерпеливо уточнил Максим.

— Наверное, заело замок, — пыхтя, пробормотала я.

— Брось. Машина месяц как из салона, всё работало как часы.

Я продолжала терзать ремень.

Макс наклонился ко мне. Тёплое дыхание обдало мою щеку. А пальцы, ловко выдернувшие ремень из замка, успели коснуться моего запястья.

Я замерла.

Внизу живота спазмом прокатилась жаркая волна.

Жизнь меня к такому не готовила.

С какой стати моё тело так остро реагирует на невинное прикосновение?

«Подумаешь, — пришёл на выручку мозг, — когда вы с Костиком последний раз... это самое? Ты молодая женщина в самом расцвете, у тебя есть потребности, ничего не попишешь».

— Без тебя знаю! — придушенным шёпотом отмахнулась я и рывком вывалилась из машины.

Максим, к счастью, ничего не заметил.

Или не обратил внимания...

Не хватало усложнять и без того щекотливую ситуацию, в которую я успела влипнуть!

Шикарная двухуровневая квартира была просторна и пуста.

Во всех смыслах.

Видимо, Максим с женой (или Максим? или только жена?) предпочитали роскошь и минимализм. Низкие диваны — я такие только в Нельзязграме видела, — журнальные столики, стеллажи прохладного белого цвета, сочные картины-абстракции. На всём этом — ни пылинки, ни сувениров, ни мимимишных фотокарточек или магнитов, ни горы подушек, ни глянцевого журнала, ни, в конце концов, кружек, яблочных огрызков и фантиков от шоколада!

Жилище производило впечатление... гламурной микросхемы: функциональность, простота и сдержанный блеск.

М-да. Видимо, не зря Макс отвечает за компьютерные разработки... или за что он там отвечает?

Впрочем, одну фотографию я всё-таки обнаружила. На подоконнике в керамической рамке красовался яркий кадр: Максим и две светловолосые, озорно хохочущие обаяшки с воздушными шарами наперевес...

Но где они сами?

— Где-где... — пожал плечами Макс. — Я же сказал: у моей сестры. Завтра привезёт. Ты как раз успеешь освоиться, осмотреться...

— Ничего не путаешь? — скептически осведомилась я.

— В смысле?

— Может, на самом деле это дети твоей сестры, а к тебе они выбираются погостить... Где куклы, мячики, фломастеры? Или во что они там сейчас играют...

— Всё это в детской, — сообщил Максим. — Там, кстати, отдельный санузел. Пойдём, покажу тебе твою комнату... Места много, шкаф пустой, есть кресло и велотренажёр...

— Было бы что вешать в этот шкаф, — засмеялась я. — Часть моих вещей ещё у Алёнки...

— У кого?

— Вы же вроде знакомы. Мы с ней работали в «Петербургском телезрителе», только она — в отделе рекламы...

— Не помню. Может быть.

Больше всего в моей новой комнате впечатляло окно — огромное, с широким подоконником. Сюда бы набросать ярких подушек, притащить стопку романов Кинселлы, приткнуть ноутбук — смотреть фильмы, кружку с какао — греть об неё руки... Но мозг сварливо напомнил: я тут не для этого, вряд ли у меня получится почилить в импровизированном убежище. Шутка ли — следить за двумя резвыми девицами, которым на двоих едва исполнилось одиннадцать!

Блин, во что я всё-таки ввязалась...

Мы перешли в огромную кухню-гостиную, и Макс, закатав рукава, принялся готовить ужин. От моей помощи он отказался наотрез: мол, я в гостях. Ничего себе в гостях! За

двести штук в месяц!..

Надеюсь, Максим, как гостеприимный хозяин, предложит мне бокал вина к ужину?

Или перед ужином.

Можно даже вместо ужина...

Это помогло бы сломать лёд.

Я не узнавала себя. Мила, возьми себя в руки, это всего лишь бывший одноклассник! Это Макс, с которым вы обливали друг друга водой, забрасывали снежками, помогали друг другу (он мне — с математикой, я ему — с сочинениями на вольную тему). Он учил меня кататься на роликах. Я бесила его многочисленных девушек...

Мы ходили друг к другу на дни рождения, обменивались альбомами любимых групп, шлелись без дела по парку или катались на аттракционах. Мы пуд соли съели вместе, пока были подростками. Какого чёрта я сейчас сижу здесь, на его кухне, наедине с ним, и смущаюсь? Почему я не могу вести себя как обычно — не париться, шутить и нести всякую чепуху, а то и отобрать у него доску, нож и накромять шампиньоны любым способом, лишь бы поместились на раскалённую сковороду?

Одна версия у меня всё-таки была. Прежний Макс не обещал обеспечить мне 200 штук в месяц, не просил присмотреть за его девочками и не перевозил к себе с вещами. Но...

Да я даже с Виктором, бывшим боссом, чувствовала себя

более наглой!

И ведь не сказать, чтобы Максим Орлов, каким я знала его тогда, изменился до неузнаваемости. Всё та же осанка, те же тёмные глаза и густые смоляные волосы, всё тот же прикус — чуть неровный, но добавляющий шарма.

Всё то же обаяние.

Но теперь он — муж (по всей видимости, бывший) сбежавшей модели тире дизайнера. Вдобавок гордый отец двух милах. Теперь у него крутая работа, просторная квартира и навороченная, пусть и семейная, машина.

Я засмотрелась на то, как ловко Максим перемешивает грибы на сковороде и опрокидывает макароны-гнезда в дуршлаг. При этом он не выглядел суетливым папашей — всегдаем кухни. Скорее уж обаятельным су-шефом...

— Всё-таки здорово, что ты смогла переехать прямо сегодня, — Максим брякнул передо мной тарелку с щедрой порцией дымящейся пасты. — Я хотя бы успею рассказать тебе про девчонок...

— Звучит как план... — Судя по всему, ужин предполагается безалкогольный. — Напомни, как их зовут. И как их различать?

— Различать? — весело фыркнул Макс. — Не позорься,

у тебя красный диплом и порядок с мозгами. Да и они — не близнецы и даже не двойняшки... Полине шесть, Кире скоро пять. С утра их надо отводить в детский сад. В будни, конечно. По выходным не надо.

— Отводить?

— Да. Это через пару кварталов отсюда. Там у них воспитатели, всякие развивашки и даже постановки, тихий час, их кормят... После обеда их надо забирать. Вовремя! — Максим подчеркнул это голосом.

Зашибись: я ещё ничего не сделала, а он уже разговаривает так, словно в чём-то меня уличил.

— Два раза в неделю у Киры вокал. Занятия идут по часу, иногда чуть дольше. Это на Чёрной речке. Её нужно отвозить в вокальную студию сразу после сада.

— Отвозить?

— Да. У тебя есть права?

— У меня есть права. У меня нет тачки...

Максим нахмурился.

— Ладно. Ничего страшного. Практически от сада до студии ходят автобусы. Но лучше, конечно, такси. Такси будет оплачиваться с моей карты... у тебя есть приложение?

Он отодвинул благополучно успевшую остыть пасту в сторону и занялся установкой приложения в мой смартфон.

— А ты хорошо водишь?

— Нормально, — я пожала плечами, — пока никто не пострадал.

— Посмотрим... возможно, будет проще, если мы купим тебе машину... Какую-нибудь подержанную, типа «Шкоды» или «Пежо»...

Вот это темпы! А квартиры няням за выслугу лет не полагаются?

Было бы круто, конечно...

— Мила, ты меня слушаешь?

— А? — очнулась я от вырисовывающихся передо мной в розовой дымке дворцов, замков и квартир-студий в ЖК «Чистое небо».

Хотя так себе клетушки в этом «Небе», скажу я вам. Неоднократно доводилось бывать там в гостях. Тот ещё человек...

— Приходи завтра, «б» учить будем, — засмеялся он.

До меня не сразу дошло, что Максим вспомнил допотопную школьную шутку.

Как назло, даже это придавало ему обаяния...

— Ты не мог бы повторить? — кротко попросила я.

— Записывай! Кроме Киринога вокала, есть ещё хореография у Полины раз в неделю. Три квартала отсюда через сквер.

— А что мне делать, пока Кира на вокале?

— Что хочешь, — он пожал плечами. — Можешь ждать в студии. Можете гулять с Полиной где-нибудь поблизости или совершить набег на магазины. Можете в кофейне пообедать... Деньги на всё это я, само собой, тоже буду выдавать.

«Щедрого Буржуя мне бог послал», — некстати вспомнилась фраза из авантюрного отечественного сериала.

За вычетом обещанных карманных вырисовывалась весьма унылая перспектива моих будней. Ждать детей с пения, ждать детей с танцев... Хотя электронная книга с новым детективом Несбе может скрасить время ожидания.

Несбе или Мураками...

Размечталась: мне придётся развлекать второго ребёнка. Особо не считаешь и не потупишь в соцсетях.

Но ведь часть дня девочки в саду, а Максим в офисе или на переговорах. Изучу окрестности, запишусь на какую-нибудь йогу или пилатес, обживу подоконник — чем чёрт не шутит?

Глядишь, подкоплю денег, — набравшейся за пару месяцев суммы мне хватит, чтобы продержаться во время новой попытки триумфально вернуться в СМИ, — и свалю из гостеприимного коттеджа...

Максим не унимался:

— Главное — это режим и занятия Киры и Полины. Раз в неделю вызываю клининг, они надраивают тут всё до блеска. Что касается кухни... Хочешь — готовь что-нибудь сама, хочешь — заказывайте пиццу. У меня нет загонов по поводу исключительно домашней еды, того, что детей нельзя баловать или изолировать их от реальной жизни, спорных мультиков и трендовых игрушек. Главное, не позволяй им сесть на шею, ну и сахарную вату с чипсами на завтрак, обед и

ужин тоже не стоит... Так, что ещё? Два раза в неделю сюда приезжает репетитор по английскому.

Ого! Красиво жить не запретишь... У меня педагог по английскому языку появился классе в десятом, и то от безысходности. А тут для двух девчонок, пятилетней и шестилетней, доставка тичера на дом...

— Пока они занимаются, можешь делать что хочешь. Что касается шмоток: машинка стирает, сушит и разве что шнурки не гладит... Если тебе что-то надо относить в химчистку, отдавай мне: закидываю туда пиджаки раз в неделю.

Он вилок скрутил остатки холодной пасты в затейливую «улитку», отправил в рот, поднялся и начал составлять посуду в раковину.

— Да ладно, — вслух удивилась я, — а посуду ты не сдаёшь в химчистку? Или машинка отказывается гладить?

— Вымыть три миски и пару кружек вручную быстрее, чем ждать полный цикл посудомойки, — весело отозвался Максим.

Я подцепила полотенце с холодильника и подошла к Максиму. Неловко было весь вечер ощущать себя нахлебницей... Вдобавок уже не было ощущения, что я в гостях.

— Давай буду вытирать, — предложила я, и он с готовностью начал передавать мне мокрую скользкую посуду.

Я тщательно вытирала тарелки и отправляла каждую на полку. Посуда закончилась быстро, и Максим потянул поло-

тенце у меня из рук.

Я даже не поняла, что произошло.

Мы очутились совсем рядом, и его бедро притёрлось к моему. Мне показалось, Максим хочет отодвинуться, но почему-то медлит. Я не отпускала полотенце. Пространство между нами словно задрожало и поплыло, всё ощущалось нереальным, я словно попала под слабый разряд тока...

Глубокие тёмные глаза были так близко! Если я подойду к нему ещё на сантиметр... он точно меня поцелует... или нет? Этот взгляд что-то значит? Почему Максим на меня так смотрит? Неужели злится из-за полотенца?

Но полотенце успело очутиться на полу.

Рука Максима коснулась моего плеча, он едва заметно привлёк меня к себе.

И в этот момент зазвонил его смартфон.

Глава 5

Некоторые любят погорячее

Нельзя дружить с человеком, на которого у тебя эрекция.

Народная мудрость

Телефон Макса звонил не переставая.

Макс отпустил меня, не отводя взгляда от моего лица.

— Я сейчас, — отрывисто проговорил он, — прости, я должен ответить... Хорошенько запомни, на чём мы остановились. Я хочу, чтобы мы продолжили с того же места.

Я даже не подумала ничего запоминать.

Я выбежала из кухни, бросилась в свою комнату и плотно закрыла за собой дверь.

Присев на постель, я прижала прохладные (как мне казалось) ладони к пылающим щекам.

Да-а-а, это не было похоже на тот случай, когда мы с Максом, распив на двоих баночку дешёвого кокосового коктейля, сбежали со школьной дискотеки и уединились в каморке, что за актовым залом, где репетировал школьный ансамбль.

Тогда всё было в новинку, слегка будоражило и, конечно, было волнующим.

Сейчас же у меня просто сносило крышу! Макс ещё ни-

чего не сделал, даже не успел по-настоящему поцеловать меня, а ноги уже подкашивались, голова кружилась, и я думала только об одном: легко ли расстегивается его рубашка?

Но мы же не можем...

Вот так запросто...

В доме, где он со своей женой...

«Бывшей женой, бывшей», — услужливо напомнил мозг, и я изумилась: оказывается, я ещё в состоянии думать!

Ну да, бывшей, чёрт с ней. Хотя нет, она ведь сбежала... Это же ещё хуже? Это не просто развод по обоюдному согласию. Она их бросила. Всех. И детей! Как можно оставить собственных детей? Повесить их даже на такого адекватного и заботливого отца, как Макс? Так что он имеет полное право... мы имеем...

Но дело ведь не в ней. Если мы с Максом... если мы сейчас... Это только всё усложнит! Мне же нужно будет заниматься девочками, и...

— Какого чёрта ты сбежала? — поинтересовался Макс, бесцеремонно распахивая дверь в мою комнату.

— Я...

Но друг детства не был настроен на светские беседы.

Он рывком поднял меня на ноги, словно я ничего не весила.

В следующую секунду он уже целовал меня — жадно, то крепко прижимаясь своими губами к моим, то покрывая поцелуями мои щёки и шею.

Этого ему оказалось мало.

Макс содрал с моего тела одежду стремительно и легко, словно это была обёртка Bounty, и я осталась в одном белье. Его ладони прочертили линии по моим бёдрам, почти сомкнулись на талии, поднялись к груди... и я буквально перестала дышать.

Он помедлил, поднял на меня глаза, и я поняла, что так на меня ещё никто никогда не смотрел.

Взгляд Макса был лихорадочным. Он дышал часто и глубоко.

— Не поможешь мне? — голос казался хриплым.

Ремня на Максе не было, но кнопка джинсов оказалась довольно тугой, и пока я возилась с ней, он почти скрипел зубами от нетерпения. Стачив с него джинсы вместе с плотными «боксёрами», я долю секунды любовалась рельефным прессом и узкими бёдрами партнёра. Лобок был чисто выбрит, остальное было не так-то просто разглядеть без включенного светильника, но в том, что Макс возбуждён до предела, сомнений не оставалось.

«Интересно, для кого он делает эпиляцию?» — вклинился внутренний голос. Жена сбежала, на личную жизнь у парня времени нет, а со мной он ещё и суток не провёл вместе.

О, да какая разница?!

Макс собрал мои волосы в кулак и придвинулся ближе. Он не давил, но я была готова ко всему. Обхватив его пенис губами, я сделала несколько движений вниз, вверх и снова

вниз, прижала головку языком. Макс громко застонал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.